

ЖИЗНЬ Владивостокского драматического театра имени М. Горького в последние годы была не безоблачной. Пустующих кресел в зрительном зале становилось все больше. И сам вид их был укором творческому составу труппы. Планы доходов не выполнялись, а гастроли приносили убыток... Словом, театр «горел».

Когда стало совсем уж туго, в роли пожарных выступили предприятия города. Они выручали театр, покупая спектакли. Только в 1970 году они перечислили ему по безналичному расчету 18 тысяч рублей, а в 1971 го-

ная ревизия. Но ревизоры не нашли ни особых финансовых злоупотреблений, ни особых нарушений.

Однако краевое контрольно-ревизионное управление Министерства финансов РСФСР усомнилось в этих выводах. Тщательной проверкой было установлено, что группа должностных лиц театра, в том числе и заместитель директора, и некоторые кассиры — распространители билетов, неоднократно нарушала финансовую дисциплину и что это привело к хищениям. В акте ревизии фигурировали подложные доверенности, фальшивые расписки и «документы» на уничтожение нереализованных театральных билетов...

«БЛАГОПОЛУЧИЕ» В ОБХОД ЗАКОНА

ду — уже свыше 40 тысяч. Правда, продажа билетов за счет средств предприятий категорически запрещена, но, действуя в обход закона, театр брал эти деньги под видом получения платы либо за аренду помещения, либо за лекции-концерты.

Никто не поинтересовался тем, какая богатейшая возможность изымать из кассы живые деньги и подменять их банковскими поручениями и липовыми расписками на любое количество билетов, якобы выданных предприятию, открылась для некоторых работников театра. Например, для старшего бухгалтера Людмилы Васильевны Витько.

Приморское управление культуры несколько лет назад пригласило ее заведовать финансами театра, даже не поинтересовавшись трудовой книжкой, не ознакомившись с личным делом. И напрасно, поскольку Людмила Васильевна ранее уже была судима за хищение, и одно это могло навести на некоторые размышления. Не менее доверчивыми оказались люди и в самом театре. Витько сама стала принимать выручку от кассиров — распространителей билетов, и суммы, к которым она получила доступ, оказались вовсе не мелочью.

Кассиры — распространители билетов ценили в своем старшем бухгалтере умение быстро и ловко составлять за них отчеты и подписывали, не глядя. Благодаря этому, Витько удалось присвоить 1.265 рублей.

А какую милую доверчивость проявили к ней бывший главный бухгалтер управления культуры Л. Лупач и бывший бухгалтер-ревизор этого управления Л. Телишевская! В 1971 году по окончании гастролей в Иркутске и Ангарске Людмила Васильевна предъявила им акт на сожжение непроданных билетов на сумму 34.202 рубля. По правде говоря, из трех подписей под актом бесспорной была только ее собственная. А вот приняли! И ни в чем не усомнились...

Да, она любила театр, а театр ее.

Но, когда в театр были назначены новый директор и новый главный бухгалтер, жизнь, протекшая во взаимном согласии, кончилась. Директора смутили сведения о моральном облике Витько, главбуха — полная запущенность документации. Обнаружились и подделки.

Сигнал нового главбуха был принят к сведению.

В спешном порядке (от греха!) управление культуры издало строгий приказ. Витько была уволена за недобросовестное ведение документации, вообще за халатность, а в театр послана специаль-

Особо отметили ревизоры тот факт, что все эти «злоупотребления» стали возможными в условиях явного попустительства и отсутствия контроля за финансово-хозяйственной деятельностью театра со стороны управления культуры — бывшего начальника В. Безручко и особенно бывшего главного бухгалтера Л. Лупач».

За грубое нарушение финансовой дисциплины заместитель директора театра А. Тихонюк освобожден от работы, на главного администратора театра сделан денежный начет, а недобросовестные ревизоры управления культуры, проверявшие театр, получили строгие выговоры.

Бывшим же старшим бухгалтером Витько занялись прокуратура, суд, и виновная понесла наказание...

Значит, зло пресечено?

Контрольно-ревизионное управление в своем специальном представлении категорически потребовало, чтобы театр и краевой совет профсоюзов немедленно отказались от практики незаконной реализации билетов с предприятиями по безналичному расчету — ведь именно это сделало возможным хищения. Казалось, это возымело действие. В октябре по безналичному расчету театр «продал» всего четыре спектакля на сумму 3.265 рублей. Но в декабре прошло уже семь так называемых «целевых» спектаклей на сумму 6.438 рублей. И перечислили деньги многие из тех же предприятий и профкомов, которые уже назывались в акте КРУ.

«Страшен сон, но милостив бог», — так решила не только администрация театра, но и потерпевшие ужасов кассиры-уполномоченные. Во время ревизии они безропотно вернули театру более двух тысяч рублей недостачи, а сейчас некоторые из них претендуют на восстановление в прежних должностях. И кое-кто из руководителей театра уже подумывает — не вернуть ли этих людей: кто, кроме них, способен поправить финансовое положение театра?

...«Не вор творит дыру, а дыра — вора». Помня об этом старом судебском афоризме, следовательно, судьи и ревизоры, которые занимались делом театра, видят выход в том, чтобы немедленно заделать обнаруженные дыры. Благополучие, завоеванное в обход закона, — сомнительное благополучие. Остается спросить: когда, наконец, поймут это руководители Владивостокского драматического театра имени Горького?

М. БРИМАН.

наш спец. корр.
ВЛАДИВОСТОК.